

Коськов С. Н.,
доктор философских наук, профессор
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Философия, наука, искусство

В статье рассматриваются философия, наука и искусство как формы общественного сознания. Анализируется их взаимодействие как форм общественного сознания, выделяется специфика данного взаимодействия. Проводится сравнительный анализ этих форм общественного сознания.

Ключевые слова: наука, искусство, философия, мировоззрение, общественное сознание, учение.

Koskov S.A.,
Doctor of Philosophy, Professor,
Orel state University named after I. S. Turgenev

Philosophy, science, art

The article deals with philosophy, science and art as forms of social consciousness. Their interaction as forms of social consciousness is analyzed, the specificity of this interaction is highlighted. A comparative analysis of these forms of social consciousness is carried out.

Keywords: science, art, philosophy, worldview, social consciousness, teaching.

Философия и наука тесно связаны в своем генезисе. Эти связи сохранялись и тогда, когда из протознания выделились философия и отдельные науки. В античности философия оказывала мощное воздействие на науку и другие формы культуры как наиболее развитая форма рационального знания того времени. Тесное взаимодействие философии и науки сохраняется и в наши дни, но происходит это не напрямую. В науке принято выделять уровень ее собственных оснований (эмпирических и теоретических) и философских оснований, через которые и происходит взаимодействие философии и науки. Именно через этот уровень философия своими фрагментами входит составной частью в тело науки. Научные знания в своем предельно обобщенном виде, проходя через этот уровень, принимаются философией в качестве ее эмпирического материала. Данный механизм касается и мировоззренческих, и методологических проблем. Этот механизм взаимодействия отлажен тысячелетиями, и если из тела науки изъять философские понятия, то она вряд ли отличалась бы от производственной деятельности [Лебедев, Коськов, 2012]. К примеру, физика как теория была бы невозможна без философских категорий пространства, времени, движения, причины, следствия, субъекта и т.д.

Философия, наука и другие феномены культуры призваны обогащать человечество. Только имея в виду культуру в целом, можно говорить о прогрессе

и регрессе человечества. Целью науки является приращение новых знаний, открытие истины. На первый взгляд, такая же цель стоит и перед философией. Можно сказать о том, что нового принесли в философию Гегель или Камю. Но сказать, какую они открыли истину, — невозможно.

По меньшей мере, подавляющее большинство ждет от философии истины, требует от философии истины, порою, чуть ли не на каждое шевеление своей души и тела гневно возмущается, когда философия обманывает их надежды и не выполняет требований, совершенно не понимая того, что к этому философия не способна, это не ее амплуа. С подобными задачами гораздо лучше справятся психология, психиатрия, педагогика, социология и т.д. Понятия истины, доказательства, опровержения выработаны для сферы науки, а не для философии [Коськов, 2010]. И в частности, уже поэтому к философским положениям неприменимы оценки истинности или ложности, опровержения или доказательства. Философия — это не наука. Как можно доказать или опровергнуть Хайдеггеровское понимание наличного бытия? Или как можно определить, какое понимание экзистенции является ложным или истинным: Хайдеггера или Ясперса? Конечно, можно определить философию как науку о наиболее общих законах и т.д. Но от этого философия не станет наукой, если она философия.

Наука уже тем, что пытается что-то утверждать о мире, какие-то конкретные положения, рискует вдвойне. Рискует хотя бы уже тем, что процесс доказательства, в отличие от опровержения, очень сложен и требует большого временного отрезка. Процесс опровержения, по меньшей мере внешне, гораздо проще. Согласно принципу фальсификации, опровержение хотя бы одного следствия гипотезы ведет к опровержению всей гипотезы. И ученые применяют различные методологические приемы, чтобы если и не оградить свою гипотезу от опровержения, то хотя бы нейтрализовать ее. Но науку творят люди. Поэтому немалая доля истины содержится в утверждении о том, что научные теории умирают вместе со своими сторонниками и, в лучшем случае, занимают почетное место в истории науки [Коськов, 2017,б]. Последняя фраза применима и к философии. Философская система тоже умирает, когда умирают ее сторонники. Но она всегда занимает почетное место в истории философии, является необходимым звеном в историко-философском процессе, служит источником идей для последующих философских систем [Коськов, 2011]. Философия тоже рискует, но по-другому. Нет такого эксперимента, который мог бы ее доказать или опровергнуть, потому что она рискует тем, сможет ли она завоевать сторонников или нет. Хайдеггер тоже рисковал, читая свои лекции в качестве приват-доцента для скромного числа слушателей.

В науке при построении теории активно используется аксиоматический метод. Теоретическая часть механики Ньютона задним числом была оформлена как аксиоматическая система, в которой основные законы механики, преобразования координат, Евклидова геометрия и т.д. были представлены как постулаты. А в философии ее исходные положения изначально оформляются как постулаты [Лебедев, Коськов, 2020, а]. И пытаться, к примеру, доказать или опровергнуть тезис о первичности или вторичности материи или сознания —

есть результат невежества. Философская система либо принимается, либо не принимается.

Научные проблемы носят частный характер и рано или поздно решаются тем или иным способом. А философские проблемы вечны и всеобщы. После того, как философская проблема сформировалась, она лишь проигрывается философскими системами, согласно духу эпохи и гениальности их творцов. Они всеобщы и вечны, т.к. отражают сущностные проблемы бытия человека [Коськов, 1991].

Вот такое проклятие лежит на философии, но это и ее преимущество. По широте возможностей, способности абстрагирования, с философией способна конкурировать лишь математика, да и то в определенных рамках.

Одной из основных функций науки, наряду с функциями описания и объяснения, является функция предсказания, прогнозирования. И если научная теория не выполняет этой функции, то это означает, что ей нечего сказать о мире, и ее отбрасывают [Лебедев, Коськов, 2019]. К философии сие неприменимо. Она не занимается предсказанием и прогнозированием будущего. По словам Гегеля, птица мудрости вылетает в сумерках. Как правило, философия осознает то, что уже произошло в общем виде. А так как в общем виде, то выявленные общие тенденции актуальны и для будущего.

Для восприятия произведений искусства и философии требуется определенный культурный, прежде всего интеллектуальный уровень развития личности. Высочайший интеллектуальный уровень Л. Толстого или Гегеля, Микеланджело или Шеллинга в равной степени не вызывает сомнения. В человеческом сознании слиты воедино образность и логика. Для искусства характерно в первую очередь построение образного ряда, и именно это отличает произведение искусства от произведений науки или философии, в которых задействована прежде всего понятийная форма мышления [Коськов, 2009, б]. Построение образного ряда при создании или восприятии произведений искусства обычно сопровождается достаточно сильными эмоциями. И люди, далекие от науки, философии, считают, что эмоциональность, образность вовсе им не присущи, забывая о том, что их творят и воспринимают живые люди. Научные исследования и создание произведений философии требуют также больших эмоциональных затрат. Да и образность не чужда науке и философии. Чтобы убедиться в этом, достаточно почитать работы Камю или вспомнить о том, что Эйнштейн мыслил кинестетическими (движущимися) образами. Современная наука не сняла вопрос о наглядности. Найти удачный образ для иллюстрации структуры пространства микромира — большая радость для физиков, и “релятивистски сжатая лепешка” — это не просто метафора, а средство опоры для мышления. В науке и философии работают люди, так же, как и в искусстве. Научные и философские произведения, так же, как и произведения искусства, предназначены для людей [Коськов, 2008]. И попытка представить ученых и философов “железными монстрами” или “кабинетными сухарями”, по меньшей мере, наивна.

По насыщенности образностью философия занимает промежуточное место между искусством и наукой. Вся человеческая культура уходит корнями в

мифологию и несет на себе ее след, ее отпечаток. Первых философов (досократиков), в строгом смысле этого слова, нельзя назвать философами. Их труды в большей степени несут в себе образность мифологического мышления и метафоричность языка, присущую мифологическому творчеству [Коськов, 2009, а] И не случайно, что первые философы, например, Ксенофан, Парменид, Эмпедокл выражали свои философские воззрения в поэтической форме. Вне художественной формы древние греки и не восприняли бы их произведения. Эта образность и метафоричность наследуются последующими философскими системами. Метафора философских текстов начинает функционировать как понятие.

В традициях французской культуры наблюдается непосредственная связь между философией и литературой. Для младших классов французских лицеев учебники по философии и литературе называются “Литература и философия”, а для старших классов — “Философия и литература”. Французский философ Анри Бергсон получил Нобелевскую премию по литературе за свои философские произведения. Успех русской философии в немалой степени обязан исполнительскому уровню работ Бердяева, Булгакова и т.д. [Коськов, 2017, а]. Философские идеи Достоевского, выраженные в художественной форме, наряду с идеями Кьеркегора, стали предтечей экзистенциализма. Язык — очень важная характеристика любого произведения. Он не только и не столько знаковая система для передачи, переработки, хранения информации, а прежде всего — явление культуры. Мартин Хайдеггер называет язык “домом бытия”. Язык — это не просто вербальный акт, это построение мира. По Хайдеггеру, каков язык, таков и мир индивида. Гениальные работы: аристотелевская “Метафизика”, гегелевская “Феноменология духа” — написаны скучным наукообразным языком, что мешает идеям, выраженным в этих работах, ассимилироваться в культуре. Несмотря на тяжелый язык этих работ, аристотелевская материя и форма, гегелевская абсолютная идея — это прежде всего образы, метафоры, которые затем начинают функционировать как понятия.

Произведения искусства уникальны. Копия Рафаэлевской “Сикстинской мадонны” — всего лишь копия. И как бы она ни была исполнена, она никогда не станет произведением искусства. Да и самому Рафаэлю написать второй раз “Сикстинскую мадонну” не удалось бы. Философские работы также уникальны, и в них так же ярко раскрывается индивидуальность создателя [Лебедев, Коськов, 2020, б]. В науке, в отличие от искусства, индивидуальность стерта, истина обезличена. Науке все равно, кто открыл теорию относительности: Эйнштейн или Пуанкаре, ей важно лишь, по какому пути пошло развитие физики. Науке все равно, кто открыл, что Земля вертится, а в сутках 24 часа. Ей важно, чтобы Земля вращалась, а в сутках было 24 часа. Процесс научного творчества, который ведет к открытию, несомненно, уникален. Но если это открытие не будет повторено десятками ученых из разных лабораторий, то это открытие не будет признанным [Лебедев, Коськов, 2016].

В философии выделяется направление, которое полностью ориентируется на искусство. Так философ Шеллинг — идеолог романтизма — называет искусство органом, т.е. методом философии. По его мнению, именно искусству

доступно целостное, непосредственное схватывание мира. Шеллинг называет искусство органом философии, видимо потому, что ей не хватает утраченной образности и непосредственности.

Список литературы

Коськов, 2011 – *Коськов С.Н.* Взаимосвязь методологии и мировоззрения в современной эпистемологии // автореферат дис. ... доктора философских наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филос. фак. Москва, 2011.

Коськов, 2008 – *Коськов С.Н.* Гуманизация знания и познания // Булгаковские чтения. 2008. № 2. С. 123-130.

Коськов, 1991 – *Коськов С.Н.* Конвенции и метафоры в языке науки // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1991. № 6. С. 20.

Коськов, 2009, а – *Коськов С.Н.* Конвенционализм и его эпистемологические начала // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 1 (31). С. 73-78.

Коськов, 2010 – *Коськов С.Н.* Познание и мировоззрение: нигилизм и поисковая ситуация // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1 (35). С. 81-86.

Коськов, 2009, б – *Коськов С.Н.* Рациональное и нерациональное в языке науки с позиции эпистемологического подхода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 185-189.

Коськов, 2017, а – *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Социально-инновационный характер современной науки // Экономические и гуманитарные науки. 2017. № 6 (305). С. 16-25.

Коськов, 2017, б – *Коськов С.Н., Серегина Т.В., Чернышенко В.В.* Ценностно-психологические и мировоззренческие установки христианства как целевые ориентиры адаптации личности к системе европейских ценностей // Мир образования - образование в мире. 2017. № 1 (65). С. 131-140.

Лебедев, Коськов, 2020, а – *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Конвенциональность и консенсуальность научного знания как эпистемологическая норма // Журнал философских исследований. 2020. Т. 6. № 3. С. 12-21.

Лебедев, Коськов, 2020, б – *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Логико-исторический анализ конвенционализма // Журнал философских исследований. 2020. Т. 6. № 3. С. 22-27.

Лебедев, Коськов, 2019 – *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Проблема научного метода во втором позитивизме // Вопросы философии и психологии. 2019. № 6 (1). С. 36-49.

Лебедев, Коськов, 2012 – *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Философия науки и конвенционализм // Saarbrucken, 2012.

Лебедев, Коськов, 2016 - *Лебедев С.А., Лебедев К.С., Коськов С.Н.* Позитивно-диалектическая программа философии науки // Известия Российской академии образования. 2016. № 4 (40). С. 5-36.

References

Koskov, 2011 – *Koskov S. N.* Poznanie i mirovozzrenie: nihilizm i poiskovaya situaciya // Autoreferat dis. ... doctor of Philosophy / Moscow State University named after M. V. Lomonosov. Philos.fac. Moscow, 2011.

Koskov, 2008 – *Koskov S. N.* Gumanizaciya znaniya i poznaniya // Bulgakov readings. 2008. No. 2. pp. 123-130.

Koskov, 1991 – *Koskov S. N.* Konvencii i metafory v yazyke nauki // Bulletin of the Moscow University. Series 7: Philosophy. 1991. No. 6. p. 20.

Koskov, 2009, a – *Koskov S. N.* Konvencionalizm i ego epistemologicheskie nachala // Scientific Notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2009. No. 1 (31). pp. 73-78.

Koskov, 2010 – *Koskov S. N.* Posnanie i mirovozzrenie: nihilizm i poiskovaya situatsiya // Scientific Notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2010. No. 1 (35). pp. 81-86.

Koskov, 2009, b – *Koskov S. N.* Racional'noe i neracional'noe v yazyke nauki s pozicii epistemologicheskogo podhoda // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication. 2009. No. 2. pp. 185-189.

Koskov, 2017, a – *Koskov S. N., Lebedev S. A.* Social'no-innovacionnyj harakter sovremennoj nauki // Economic and humanitarian sciences. 2017. No. 6 (305). pp. 16-25.

Koskov, 2017, b – *Koskov S. N., Seregina T. V., Chernyshenko V. V.* Cennostno-psihologicheskie i mirovozzrencheskie ustanovki hristianstva kak celevye orientiry adaptacii lichnosti k sisteme evropejskih cennostej // The world of education - education in the world. 2017. No. 1 (65). pp. 131-140.

Lebedev, Koskov, 2020, a – *Lebedev S. A., Koskov S. N.* Konvencional'nost' i konsensual'nost' nauchnogo znaniya kak epistemologicheskaya norma // Journal of Philosophical Research. 2020. Vol. 6. no. 3. p. 12-21.

Lebedev, Koskov, 2020, b – *Lebedev S. A., Koskov S. N.* Logiko-istoricheskij analiz konvencionalizma // Journal of Philosophical Research. 2020. Vol. 6. No. 3. pp. 22-27

Lebedev, Koskov, 2019 – *Lebedev S. A., Koskov S. N.* Problema nauchnogo metoda vo vtorom pozitivizme // Questions of philosophy and psychology. 2019. No. 6 (1). pp. 36-49.

Lebedev, Koskov, 2012 – *Lebedev S. A., Koskov S. N.* Filosofiya nauki i konvencionalizm // Saarbrucken, 2012.

Lebedev, Koskov, 2016 - *Lebedev S.A., Lebedev K.S., Koskov S.N.* The positive-dialectical program of philosophy of science // News of the Russian Academy of Education. 2016. No. 4 (40). pp. 5-36.